

Объ измѣненіи теченія р. Кубани и образованіи островка Утришь.

Въ нашемъ краѣ, какъ во всякой горной странѣ, идетъ постоянно разрушительно-созидательная работа природы: масса выпадающей воды и воды отъ таянія снѣговъ разрушаетъ горные массивы и сноситъ внизъ продукты своего разрушенія, а также продукты разрушенія горныхъ породъ отъ дѣйствія тепла и холода и соприкосновенія съ воздухомъ.

Такимъ образомъ, каждая большая и мелкая рѣчка или ручей является какъ бы фабрикою, дробящею горныя породы и превращающею ихъ въ булыжникъ, гравій, песокъ и иль. Эти продукты располагаются по теченію рѣчки и выносятся ею въ море, гдѣ и отлагаются, направляемые теченіями и дѣйствіемъ волнъ, постепенно заполняя морскую дучину: образуя прибрежную низменную полосу берега, все болѣе и болѣе вдающагося въ море тамъ, гдѣ количество выносовъ велико.

Но затѣмъ рѣчки и ручьи, особенно рѣчки, выходящія и текущія по равнинамъ, производятъ и другую работу: моютъ берега, затопаютъ окрестности, заболачиваютъ низкія мѣста и при этомъ постепенно болѣе или менѣе мѣняютъ свое направленіе.

Такимъ образомъ, мы ежедневно присутствуемъ при колоссальной созидательно-разрушительной работѣ огромной живой силы воды на площади всего края; естественно, что эта работа должна вызывать постоянныя измѣненія въ очертаніяхъ береговъ, размѣтахъ косъ и дельтъ и т. п. и въ направленіи самыхъ рѣкъ.

На нѣкоторыхъ изъ такихъ измѣненій, наблюдавшихся мною во время поѣздки, совершенной въ 1907 году на Кубань и въ окрестности Анапы, я хочу остановить вниманіе членовъ нашего Отдѣла.

Въ учебникахъ географіи и на всѣхъ картахъ Кубань показывается впадающею однимъ рукавомъ, такъ называемымъ *Протокой*, въ Азовское море около Ачугева, а другимъ немного

сѣвернѣ Анапы въ Кизилташскій лиманъ, имѣющій выходъ въ море. Отъ этого рукава отдѣляется, по этимъ показаніямъ, небольшой протокъ къ Темрюку.

Такъ, въ послѣднемъ изданіи (1903 г.) лоціи Чернаго и Азовскаго морей о впаденіи Кубани говорится слѣдующимъ образомъ: „въ глубинѣ Темрюкскаго залива мелководными гирлами вливается въ Азовское море сѣверный рукавъ рѣки Кубани, образуя мелководные лиманы Ахталізовскій и Темрюкскій или Курчанскій; южный рукавъ рѣки Кубани впадаетъ въ Черное море, образуя лиманъ Кубанскій или Кизилташскій; между этими двумя рукавами лежитъ гористый островъ Тамань“; и далѣе: „р. Кубань вливается въ море у восточнаго края Таманскихъ возвышенностей, образуя широкій лиманъ Кизилташъ или Кубанскій. Самое гирло лимана, называемое Бугазъ, шириною не болѣе 2 кабельтовова; глубина въ немъ по фарватеру отъ 8 до 13 фут., но входъ недоступенъ даже легкимъ каботажнымъ судамъ, ибо загражденъ баромъ, идущимъ параллельно берегу въ полукабельтовѣ отъ него. Глубина на барѣ мѣстами не болѣе 2 фут. и теченіе въ гирлѣ при береговыхъ вѣтрахъ чрезвычайно быстро“.

Между тѣмъ, повидимому, въ направленіи теченія Кубани произошли глубокія измѣненія, и подобныя измѣненія, повидимому, теченіе Кубани испытывало не разъ какъ въ своихъ устьяхъ, такъ и на всемъ своемъ теченіи по выходѣ изъ горъ.

Такъ, по указанію Дьячкова-Тарасова*, изъ подробныхъ съемокъ нижняго теченія Кубани, сдѣланныхъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, видно, что тогда Кубань впадала нѣсколькими рукавами въ Черное море.

На картѣ Абиха 1854 г. между Витязевскимъ лиманомъ и Чернымъ моремъ показанъ проливъ, признаковъ котораго нынѣ вѣтъ. По изслѣдованіямъ инженера В. И. Винда, Кубань нѣкогда изливалась въ Черное море черезъ Витязевскій лиманъ, который соединялся съ Кизилташскимъ глубокимъ проливомъ и былъ вмѣстѣ съ нимъ морскимъ заливомъ. Сравнительно въ недавнее время Кубань несла главную массу воды въ Кизилташскій лиманъ. Но выносы Кубани и прибой сдѣлали свое дѣло, и теперь вѣсто залива два отдѣльныхъ другъ отъ друга лимана, а затѣмъ измѣненіе теченія Кубани пошло далѣе и она совершенно уклонилась въ Азовское море.

* Иллюстр. Кавк. Стр. Импер. Русск. Географ. Общ., томъ XIV.

По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1866 году, раздѣленіе Кубани на рукава и размѣры послѣднихъ опредѣлены были слѣдующимъ образомъ: ниже Екатеринодара Кубань раздѣляется на Протоку, въ которую въ низкую воду идетъ до 7 куб. саж. въ секунду, и на Кара-Кубань, въ которую идетъ до 22 куб. саж. въ секунду. Изъ Кара-Кубани одна четверть воды идетъ въ Кизилташскій лиманъ, а остальная масса—рукавомъ Переволокой, по которому производится пароходство черезъ Ахтанизовскій и Курчанскій лиманы, мимо Темрюка въ Азовское море. Переволока въ годъ переноситъ не менѣе 200,000 куб. саж. наносовъ, изъ которыхъ, можно считать, $\frac{9}{10}$ осаждается въ Ахтанизовскомъ лиманѣ, а $\frac{1}{10}$ проходитъ Темрюкскимъ гирломъ въ Курчанскій лиманъ, въ виду чего вполне понятно быстрое выдвиганіе устья Переволоки въ Ахтанизовскомъ лиманѣ и быстрое обмелѣніе восточной части этого мелководнаго лимана*.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ учителемъ темрюкскаго городского училища О. Арканниковымъ въ IV-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, въ 1883 году положеніе устьевъ и притоковъ Кубани было слѣдующее: Ахтанизовскій лиманъ, занимавшій площадь въ 145 кв. в., имѣя въ длину около 25 в., а въ ширину отъ 1 до 10 в., уровень котораго *возвышался* нѣсколько надъ Азовскимъ моремъ, былъ отдѣленъ отъ города Темрюка болотомъ, версты въ три шириною, которое прорѣзывалось рѣкою—Темрюкскимъ гирломъ. Дельта р. Кубани составлялась четырьмя рукавами: 1) Переволокою, со слѣдующею за нею системою водныхъ сообщеній—двумя лиманами и двумя гирлами, имѣвшею въ длину шесть верстъ и насыпавшею передъ своимъ устьемъ въ Ахтанизовскій лиманъ отмели; 2) настоящимъ Кубанскимъ рукавомъ, вливающимся въ Бугазскій или Кубанскій лиманъ; 3) Джигою, впадающею въ Кизилташскій лиманъ, и 4) Протокою, впадающею въ Азовское море у Ачувскаго рыбнаго завода, имѣющею въ длину около 80 в. и отдѣляющеюся отъ р. Кубани у Кошыла, нынѣ станицы Славянской, верстахъ въ 60 отъ Переволоки. Изъ всѣхъ этихъ рукавовъ уже тогда Переволока получала наибольшую массу воды.

Ахтанизовскій лиманъ наполнялся р. Кубанью черезъ искусственный каналъ Переволоку и соединялся съ Курчанскимъ рукавомъ Кубани рѣкою Темрюкскимъ гирломъ, длиною больше

* М. Н. Герсвановъ. Очеркъ гидрографіи Кавказа. „Инженеръ“ за 1886 годъ.

двухъ верстѣ и шириною 25—30 сажень, которая огибала западную и сѣверо-западную стороны города, доставляла ему мягкую воду и рыбу и служила средствомъ для сообщенія.

Такимъ образомъ, уже въ тѣ времена, т. е. 24 года тому назадъ, изъ всѣхъ рукавовъ Кубани главнымъ являлась Переволока, но Переволока и Темрюкское гирло еще не были соединены водою, и сообщенія Ахтанизовскаго лимана съ моремъ, по видимому, не было.

Если сравнить карты приблизительно того времени съ теперешними, то вотъ какія измѣненія усматриваются: на картахъ, изданныхъ кавказскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ въ концѣ семидесятыхъ или началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтїя, положеніе Кубани и Ахтанизовскаго лимана показано слѣдующимъ образомъ: изъ южнаго рукава Кубани, подходящаго приблизительно верстѣ на 5—7 къ Ахтанизовскому лиману и отсюда довольно круто поворачивающаго на югъ въ Черное море, показанъ протокъ, называвшійся „рѣка Переволока“, впадавшій въ Ахтанизовскій лиманъ двумя большими рукавами и множествомъ мелкихъ, образуя настоящую дельту, сильно вдававшуюся въ лиманъ, глубина котораго показана около самаго ея устья въ $6\frac{1}{2}$, а въ центральной части болѣе 9 футовъ. У самаго Темрюка показанъ небольшой протокъ изъ Ахтанизовскаго въ Курчанскій лиманъ, впадавшій въ него около самаго города и называвшійся Темрюкскимъ гирломъ. Изъ Ахтанизовскаго лимана никакого протока въ Азовское море не показано, а показанъ сплошной берегъ съ сплошными лиманами и заболоченнымъ пространствомъ около нихъ, безъ какого либо выхода воды въ море.

Съ того времени въ этой мѣстности, какъ не трудно убѣдиться и изъ сопоставленія съ новѣйшими картами, произошли глубокія измѣненія.

На картѣ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла послѣдняго изданія рѣка Переволока показала впадающею уже не въ Ахтанизовскій, а въ Курчанскій лиманъ около г. Темрюка, а изъ нея показаны только три небольшихъ протока въ Ахтанизовскій лиманъ, изъ котораго показанъ протокъ въ Азовское море—Пересыпское гирло.

На картѣ-же 1905 года, изданной въ Екатеринодарѣ, эти измѣненія показаны еще рѣзче, и устье Темрюкскаго гирла показано сѣвернѣе, впадающимъ въ устье Курчанскаго лимана.

Такимъ образомъ, за 15—20 лѣтъ произошли слѣдующія измѣненія: вся южная часть Ахтанизовскаго лимана отъ бывшаго устья Переволоки до станицы Старо-Титаровской, образующая какъ-бы заливъ, называемый мѣстными жителями Косою, сильно уменьшилась вообще въ своихъ размѣрахъ и большая часть ея скорѣе суша, чѣмъ водная площадь. Наибольшая глубина ея 4 аршина*; въ 1907 году, благодаря бездождю и обмелѣнію р. Кубани, питающей водою Ахтанизовскій лиманъ, связь между послѣднимъ и заливомъ совершенно прекратилась и удѣлѣвшая водная площадь его представляла какъ бы отдѣльный лиманъ.

Точно также и сѣверо-восточный уголь Ахтанизовскаго лимана, отъ бывшаго устья Переволоки до Темрюка, засыпанъ рѣкою, и рѣка Переволока, уклонившись къ сѣверу, соединилась съ Темрюкскимъ гирломъ и образовала протокъ или Темрюкскій рукавъ Кубани, съ 1898-го года оставившій свое прежнее устье около Темрюка, поднявшійся къ сѣверу и впадающій въ самое гирло Курчанскаго лимана. По этому протоку или рукаву и направился или, быть можетъ, правильнѣе, и былъ направленъ Черноморскій рукавъ Кубани, и теперь „Темрюкская протока“ является судоходною рѣкою, по которой изъ Екатеринодара довольно большіе рѣчные пароходы и очень большія грузовыя барки ходятъ до самаго Темрюка, а изъ Азовскаго моря небольшія морскія парусныя суда до станицы Варениковской и дальше. Часть воды изъ Протоки попадаетъ по особому рукаву въ Ахтанизовскій лиманъ, откуда образовался протокъ около станицы Ахтанизовской въ море, подъ названіемъ, „Пересыпское гирло“.

Повидимому, и Ахтанизовскій лиманъ за это время значительно обмелѣлъ и уменьшился путемъ нарастанія берега.

Принимая во вниманіе указанное выше большое количество выпосовъ, передвигавшихся по Переволокѣ въ 1866 г., и что это количество нынѣ, когда по ней направляется все количество воды, поступающей въ Кара-Кубань, должно быть значительно больше, постоянное засыпаніе Ахтанизовскаго лимана, а затѣмъ и Курчанскаго совершенно неизбѣжно. При дальнѣйшемъ продолженіи совершающихся процессовъ можно ожидать, что Ахтанизовскій лиманъ превратится въ сплошь заболоченное мѣсто, а Пересыпское гирло, соединясь съ рукавомъ Темрюкской протоки, образу-

* Сообщено мнѣ завѣдывающимъ старо-титаровскимъ училищемъ Д. Лувенцомъ.

еть непрерывное Ахтанизовское русло Кубани, впадающее въ Азовское море вблизи Керчи.

Что касается до бывшаго Черноморскаго рукава Кубани, то онъ въ сущности пересталъ существовать. На картѣ послѣдняго изданія кавказскаго военно-топографическаго отдѣла впаденіе Кубани въ Кизилташскій лиманъ показано двумя узенькими едва замѣтными рукавами. Очевидно, ко времени составленія этой карты количество воды въ Черноморскомъ рукавѣ Кубани настолько уменьшилось, что его не хватаетъ для проложенія настоящаго русла. Мѣстные жители теперь и не считаютъ вовсе, что Кубань впадаетъ въ Черное море. Про Черноморское русло Кубани, которое они называютъ Якушинскимъ гирломъ, они говорятъ, что лѣтъ 40 тому назадъ по немъ дѣйствительно шла Кубань, а теперь объ этомъ уже и забыли. Впадающею въ Кизилташскій лиманъ они считаютъ не Кубань, а рѣку Джигу. По старому руслу Кубани вода течетъ только во время половодья и, по ихъ мнѣнію, просто собирается съ горъ и прилегающей мѣстности въ это русло. Рѣшающее значеніе въ направленіи теченія Кубани получило направленіе ея по Темрюкскому рукаву; съ этого времени Черноморскій рукавъ долженъ изсякнуть постепенно, или, принявъ въ себя какой нибудь притокъ, явиться его продолженіемъ, или же совершенно затянуться сносимами окрестностей и исчезнуть. Совершившіяся измѣненія даютъ основаніе сдѣлать заключеніе, что Кубань перестала впадать въ Черное море. Мѣстные жители обвиняютъ въ этомъ рыбныхъ промышленниковъ, которые путемъ запрудъ совершенно измѣнили теченіе Кубани и направили его къ Темрюку, и бывшая Темрюкская протока является въ настоящее время настоящимъ Темрюкскимъ рукавомъ рѣки Кубани.

Такимъ образомъ, Кубань впадаетъ сѣвернымъ рукавомъ, *Протокой* прямо въ Азовское море и меньшимъ, западнымъ—въ Ахтанизовскій лиманъ и въ устье Курчанскаго.

Изъ всего этого можно сдѣлать тотъ выводъ, что Кубань теперь уже правильнѣе считать рѣкою бассейна Азовскаго моря, а не Чернаго.

Указанное измѣненіе теченія Кубани не можетъ не сопровождаться большимъ измѣненіемъ во всей мѣстности, такъ какъ всѣ свои выносы Кубань нынѣ направляетъ въ Азовское море и должна поэтому содѣйствовать усиленному обмелѣнію моря и нарастанію берега, а также заполненію обоихъ лимановъ, въ

которые она впадаетъ. Что здѣсь дѣйствительно происходитъ такая работа, видно при самомъ бѣгломъ взглядѣ на карту: отъ Таманскаго полуострова и до Бѣскаго лимана мы видимъ слѣды этой работы въ видѣ огромнаго числа большихъ и мелкихъ лимановъ, въ особенности между Темрюкомъ и Ахтари, являющихся частями моря, отхваченными выносами Кубани. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ и то мелководье моря, которое тянется на много верстъ отъ берега на всемъ этомъ протяженіи. Несомнѣнно, въ ближайшемъ будущемъ мы будемъ свидѣтелями значительнаго приращенія здѣсь берега и образованія новой серіи лимановъ, впереди существующихъ нынѣ.

Но Кубань работаетъ не только здѣсь, но и далѣе, въ глубинѣ страны, на всемъ своемъ протяженіи по равнинѣ: здѣсь русло ея является чрезвычайно измѣнчивымъ, и рѣка часто мѣняетъ свое направленіе, дѣлая большія колѣна и изгибы, подаваясь все болѣе и болѣе на сѣверъ и сильно размывая свои берега. Это обстоятельство сильно мѣшаетъ заселенію берега Кубани и вызвало расположеніе селеній, хуторовъ и станцій подалеже отъ рѣки. Только сравнительно въ немногихъ случаяхъ постройки подходятъ къ самой рѣкѣ.

Въ направленіи теченія Кубани по равнинѣ произошли глубокія измѣненія, повидному, сравнительно недавно. Если взглянуть на карту нижняго теченія Кубани, то какъ къ сѣверу, такъ и къ югу мы видимъ цѣлый рядъ признаковъ, что теченіе Кубани мѣнялось по мѣрѣ того, какъ она своими выносами вкупѣ съ выносами сбѣгавшихъ съ горъ ея притоковъ, тогда еще самостоятельныхъ рѣчекъ, впадавшихъ въ море, образовала ту обширную и плодородную равнину, которая составляетъ большую часть Кубанской области и по которой она нынѣ протекаетъ въ Азовское море.

Такъ, къ востоку отъ „Протоки“ сохранился рядъ лимановъ, соединяющихся съ нею русломъ, и соединяющійся съ нимъ Ангеліскій ерикъ, подходящій близко къ Кубани; это русло, ерикъ и лиманы,—очевидно, слѣды прежняго направленія Протоки, а, можетъ быть, и самой Кубани. Весьма вѣроятно, что и Бейсугскій лиманъ и впадающія въ него рѣчки и протоки были также когда-то русломъ рѣки Кубани.

Точно также къ югу отъ участка Кубани—Екатеринодаръ—Варениковская сохранились слѣды оставленныхъ русель. Такъ, около станицы Варениковской имѣется лиманъ у самой Кубани,

отъ котораго идетъ на востокъ рѣка Адагуль^М. Недалеко отъ развалинъ укрѣпленія Троицкаго одинъ протокъ идетъ на сѣверъ къ Кубани и соединяется съ нею у Суворовской переправы, а другой, подъ названіемъ сперва Сухой Душецъ, а потомъ р. Ксабы, тянется на востокъ до сел. Панахеса и отсюда, круто повернувъ на сѣверъ, соединяется тоже съ Кубанью.

Затѣмъ, нѣсколько сѣвернѣе Сухого Душца есть еще р. Душецъ, являющаяся истокомъ болотъ, находящихся, очевидно, на мѣстѣ прежняго русла Кубани.

Эти все три протока и рѣчка, несомнѣнно, являются остатками прежнихъ руселъ Кубани и показываютъ, какъ она направлялась въ разное время, поднимаясь съ юга на сѣверъ.

Не могу не обратить вниманія здѣсь на слѣдующее интересное обстоятельство: отъ Кизилташскаго лимана и до станицъ Варениковской и Троицкой тянется обширная область лимановъ и болотъ; невольно напрашивается предположеніе, что на всемъ этомъ пространствѣ сравнительно еще недавно былъ обширный заливъ Чернаго моря, быть можетъ, соединившійся съ Азовским моремъ и, такимъ образомъ, Тамань или Фанаторія была настоящимъ островомъ.

Такимъ образомъ, Кубань, повидимому, въ сравнительно близкую отъ насъ эпоху сильно измѣняла направленіе своего теченія, и выясненіе, когда именно и въ какомъ направленіи она текла, было бы весьма важно и дало бы возможность освѣтить и разъяснить многія неясности въ дошедшихъ до насъ историческихъ свѣдѣніяхъ и описаніяхъ.

Для настоящаго-же времени претерпѣваемыя измѣненія теченія такой огромной рѣки, какъ Кубань, должны послужить намъ предостереженіемъ: есть полное основаніе опасаться, что при какомъ либо ненормальномъ половодіи или внезапномъ поднятіи воды, хотя бы на нѣсколько часовъ, рѣка можетъ ринуться по новому направленію или попасть въ одно изъ своихъ старыхъ руселъ, натворить массу бѣдъ и внести цѣлый переворотъ въ экономическую жизнь области.

Примѣръ возможности такого неожиданнаго измѣненія теченія рѣки у всѣхъ на глазахъ: въ 1896 году Аракъ устремилъ значительную часть своихъ водъ по новому руслу, и это внесло огромныя измѣненія во всей мѣстности: селенія пришлось переносить, пашни превратились въ озера, сухопутное сообщеніе уничтожено и т. далѣе.

Такой-же случай всегда может быть и съ Кубанью, и потому необходимо тщательно и подробно изучить эту рѣку, слѣдить за ея теченіемъ и устранять своевременно все, что можетъ вызвать какое либо измѣненіе. Однимъ изъ главныхъ условій предотвращенія подобныхъ катастрофъ является содержаніе въ надлежащей чистотѣ устья, т. е. свободное вытеканіе воды въ море.

Другое небольшое измѣненіе произошло нѣсколько южнѣ Анапы. Верстахъ въ 5—6 отъ этого города начинаются отроги горнаго хребта Семисамъ, тянущагося на юго-востокъ и соединяющагося поперечнымъ отрогомъ съ хребтомъ Навагирь. Обоиими этими хребтами отгораживается довольно широкая долина, въ которую спускается множество мелкихъ отроговъ этихъ хребтовъ, воды которыхъ собираются въ рѣчку Сукко, впадающую въ море. У подножья хребта Навагирь вдается въ море небольшой полуостровъ, невысоко выдвигающійся надъ водой, получившій названіе мысъ Иссукупъ или Утришь, мѣстные-же жители называютъ его просто Башмакъ. На немъ находится между прочимъ Утришскій маячный огонь. Оконечность этого мыса нѣсколько возвышается надъ его остальною частью. Глубина моря вокругъ него довольно значительна и достигаетъ 25 сажень. Размѣры полуостровка настолько велики, что онъ могъ давать укрытіе для небольшихъ судовъ при сѣверномъ вѣтрѣ съ южной стороны перешейка, а при южномъ съ сѣверной. Въ послѣдніе годы узкій перешеекъ, соединявшій его съ сушею, начало размывать, и въ концѣ концовъ море его промыло, и мысъ Утришь или Башмакъ превратился въ небольшой островокъ Утришь.

Пользуюсь случаемъ отмѣтить, что долина Сукко представляется весьма интереснымъ мѣстомъ въ отношеніи распространенія древесныхъ породъ, которыя здѣсь весьма разнообразны. Между прочимъ здѣсь, повидимому, проходитъ сѣверная граница распространенія дикой фисташки (*Pistacia mutica*), которая многочисленна въ устьѣ долины и на склонахъ хребта Навагирь. Она растетъ то отдѣльными деревьями, то группами и мѣстами большими. Деревья достигаютъ значительной величины и бываютъ въ діаметрѣ отъ 4 до 11 вершковъ. Древесину ея иногда продаютъ здѣсь подъ названіемъ „бакаутоваго дерева“, но съ настоящимъ бакаутомъ этотъ бакаутъ не имѣетъ ничего общаго.

Въ этой долинѣ и на прилегающихъ склонахъ горъ мы встрѣчаемъ представителей флоры какъ восточнаго, такъ и западнаго Закавказья, могущихъ расти въ сухомъ климатѣ, и они

достигаютъ здѣсь хорошаго развитія. Эта долина заслуживаетъ полнаго вниманія нашихъ ботаниковъ, которые своими изслѣдованіями могли бы пролить свѣтъ какъ вообще на составъ ея флоры, такъ и на причины сосредоточенія здѣсь такой массы формъ древесныхъ и кустарниковыхъ растеній.

По долинѣ въ настоящее время живутъ довольно многочисленныя арендаторы удѣльнаго имѣнія, занимающіеся воздѣлываніемъ по преимуществу пшеницы, кукурузы и табаку.

Н. Н. Шавровъ.
